

Су Цзиньсюань кивнул:

— Тогда мы постараемся закончить здесь как можно скорее, а потом отправимся к вам на подмогу.

В лесу по-прежнему стояла тишина, ни звука — совсем не похоже на место, где водятся крупные хищники.

Они дошли до края рощи, оставив позади то место, где он ранее оставил машину. Янь Цин первым активировал свой талант: его фигура мгновенно растворилась в воздухе, исчезли дыхание и запах — Чжань Цин перестал ощущать его присутствие.

— Тц, значит, только моя карта таланта — бесполезный хлам?

Сказав это, он вдруг кое-что осознал: призраки в этом сценарии подземелья проявляются лишь в определенных условиях, а в таком лесу вряд ли встретишь обычных волков или кабанов. Единственный вариант — пространственные аномалии.

Порыв ветра — и фигура Янь Цина вновь проступила перед ним.

— Хм? Так быстро?

На лице Янь Цина, замотанном бинтами, не читалось никаких эмоций.

— Да, я осмотрел лес. Кроме нас двоих, здесь нет ни одного живого существа.

— Значит, если дело в пространстве, нам придется обыскивать всё по очереди?

Янь Цин тяжело кивнул — по крайней мере, так это выглядело в глазах Чжань Цина. Быть в маске действительно круто. Он вдруг тоже захотел себе какую-нибудь маску, но тут же подумал: с такой красотой прятать лицо — настоящее преступление.

— На твоём месте я бы помогал разбирать вещи там, а не таскался сюда.

Хотя Янь Цин оставался бесстрастным, Чжань Цин отчетливо почувствовал его презрение.

— И что ты предлагаешь?

Янь Цин не ответил. Он достал из своего системного инвентаря предмет треугольной формы, напоминающий пирамиду. Весь черный, с алым отливом, покрытый следами лиан, он выглядел как запретный артефакт для ритуалов.

Древнее песнопение, донесшееся до ушей Чжань Цина, походило на шепот демона. Его сердце судорожно сжалось, словно его стиснули чьи-то ледяные пальцы.

С началом заклинания Янь Цина вспыхнул ослепительный красный свет. Сияние пирамиды постепенно окутало весь лес, и даже четверо, работавшие у алтаря, заметили это.

— Не отвлекайтесь, продолжайте. Эта каменная плита должна быть во втором ряду справа.

Они лишь мельком взглянули на свет и вернулись к работе: времени оставалось мало.

Сердце Чжань Цина разболелось еще сильнее, и он, пошатываясь, покинул лес.

[Что происходит? Тюрьма Лака, кажется, не должна влиять на человеческий организм?]

[Я помню, что это вроде бы используют для обнаружения пространственных разломов.]

[У стримера лицо такое бледное... почему мне так радостно? Красавец в беде — это зрелище!]

[Эй, извращенец из чата, вон отсюда!]

Стоило выйти из зоны красного света, как Чжань Цин судорожно вдохнул. На его бледные щеки вернулся румянец, а на ресницах застыли прозрачные слезы — вид был до того соблазнительный, что хоть стой, хоть падай.

Черт.

Успокоившись, он развернулся и пошел прочь. Направление вело не к алтарю и не обратно в лес, а к особняку старосты.

— Вот бы уметь перемещаться мгновенно... Эх, как же я устал.

[!] В системном магазине есть карта мгновенного перемещения!]

[Быстрее, донатим! Нельзя позволить нашему красавцу переутомляться! Где прячутся те кабаны, я без понятия, но задонатить могу!]

[Ничего себе, вы там с ума посходили? Сколько уже накидали!]

Чжань Цин заглянул в системный магазин и нашел карту в разделе передвижения.

— Пятьсот очков? Вы что, грабители?

Проблема была в том, что он еще не прошел ни одного подземелья, а в руках были только очки

от зрителей. Помнится, покупка топора съела сто очков, обнулив баланс. Если купить эту штуку, он влезет в долги.

Он мельком глянул на свой счет и ошеломился: три тысячи семьсот?! Он знал, что донаты идут, но не ожидал такой суммы. От Су Цзиньсюаня он слышал, что за прохождение D- или C-ранга при самом лучшем раскладе дают тысячу-две очков. Максимальный рейтинг — три S, а обычно все получают A или B, едва окупая затраты на снаряжение внутри подземелья.

Зрители — вот главный источник очков.

Чжань Цин прикинул: ноги у него не сломаны, дойти сможет. И он решил сыграть на жалости.

— Спасибо всем за вашу любовь. Я обязательно постараюсь выжить и принести вам еще больше радости.

Сказав это, он смущенно прикрыл лицо рукой, что в глазах зрителей выглядело как невероятная застенчивость.

[А-а-а! Красавец! Обожаю, хас-хас.]

[Донат! Только донат!]

Ну вот, снова набрал кучу подарков.

В конечном итоге Чжань Цин решил идти пешком, красиво аргументируя это тем, что очки зрителей достаются нелегко, и он должен беречь их.

В лесу тем временем Янь Цин вел ожесточенный бой. Несколько огромных мутировавших львов кружили под деревьями, учуяв его запах и пытаясь выследить добычу в густой тени.

Солнечный свет пробивался сквозь листву, и каждый шорох делал атмосферу еще более напряженной. Ветер раскачивал ветви, и этот звук казался пугающе четким — казалось, дрожание каждого листа выдает его местоположение.

Янь Цин уже провел несколько десятков сражений. Количество пространственных разломов в этом лесу превысило все ожидания. К тому же это были вложенные пространства: просто дойти до нужного места было мало, нужно было найти узловую точку, чтобы войти внутрь.

До этого он сражался с мутировавшими медведями, львами, змеями — кого только не было, кроме нужных ему кабанов, волков и обезьян. Все крупные хищники, после мутации стали куда опаснее, хотя, к счастью, виды были обычными. Справиться можно, но силы уходили быстро. Если так пойдет и дальше, он закончит с этим лесом только к вечеру.

Каждый боролся со временем, поэтому Чжань Цин, выглядевший слишком расслабленным, стал главной мишенью для критики.

[Нет, я не понимаю, что вы в нем нашли? Только из-за лица? Признаю, он хорош, но посмотрите, что он творит!]

[Только что из стрима нашего громилы, я в бешенстве. Там человек пашет, десятки боев провел, а этот здесь бездельничает!]

[Бесит! Ладно, даже если не идешь драться, ты такой нежный, что тебя сразу съедят. Но почему не пойти помочь с вещами? Ли Синь, маленькая девочка, таскает камни, а ты здесь ленишься, совесть есть?]

Чат стрима мгновенно заполнился проклятиями, все больше людей врывались в эфир, чтобы присоединиться к травле.

<http://bllate.org/book/20702/2069393>